

РАЗВОРОТ

Издательский дом «Компаньон» и банк «Урал ФД» представляют совместный проект — эксклюзивные интервью с ведущими российскими экспертами

Евгений Надоршин: Самая большая проблема российской экономики — мы отвыкли зарабатывать трудом

Разговор с главным экономистом АФК «Система»
о том, что волнует всех и каждого, — от прогноза валютных курсов
до анализа мировых экономик и ситуации в России

Леонид Морозов,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ БАНКА «УРАЛ ФД»

Надоршин Евгений Равхатович — экономист, советник министра экономического развития РФ (с 2009 по 2012 год), главный экономист АФК «Система», старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (с 2003 по 2010 год).

В 2006 году был признан лучшим аналитиком по денежному рынку (журнал «Финанс»), в 2009-м — лучшим банковским аналитиком («Национальный банковский журнал»).

В 2011 году включён журналом «Финанс» в престижный рейтинг «33 перца» — самые успешные мужчины в возрасте до 33 лет».

Основные научные интересы: макроэкономика, некоторые аспекты мезоэкономики (внутри и межотраслевые взаимосвязи).

Свободно владеет английским и французским языками.

— Подводя итоги уходящего года, что вы можете сказать о ситуации в мировой экономике? Каковы тенденции и как они могут отразиться в ближайшем будущем?

— Если говорить в целом о макроэкономике, то ситуация в мире неоднозначна: в развитых странах она улучшается, а в развивающихся остаётся крайне нестабильной. Россия, к сожалению, относится ко второй группе.

К примеру, рассмотрим США, экономика которых довольно неплохо восстанавливается. Рост ВВП этой страны к концу 2013-го, вероятно, составит 1,5% или даже чуть больше. В этом году существенно сокращён дефицит федерального бюджета, и мы видим, что частный сектор экономики довольно резко восстанавливается.

Всё это, даже с учётом временно недееспособного из-за конфликта республиканцев и демократов правительства, создаёт весьма комфортную картину ближайших перспектив. И поэтому вполне ожидаемо, что в ближайшие месяцы Федеральная резервная система начнёт сворачивать меры денежно-кредитной политики. Потому что когда экономика хорошо восстанавливается и частный сектор стабильно растёт в реальном выражении на 3% и более (это очень высокие темпы роста для экономики США исторически, не говоря уже о посткризисном периоде), то уже нет необходимости этот рост стимулировать дополнительно.

В Европе картина менее определённа. Однако, скорее всего, Еврозона тоже выходит из рецессии, и с высокой долей вероятности мы увидим положительные темпы роста уже в ближайшие кварталы. Причём в значительной степени улучшит показатели тот самый проблемный юг, о котором в последнее время много говорят: в Греции и Испании ситуация стабилизируется, и, несмотря на сохраняющуюся безработицу, растёт производительность труда.

Основным препятствием на пути Европы к экономическому росту может оказаться Франция, ситуация в которой

в последнее время заметно ухудшается, видимо, президент-социалист — не лучший вариант для экономики, которая требует принятия тяжёлых непопулярных решений.

Довольно хорошо восстанавливается экономика Японии. Положительные темпы роста мы видим и в Великобритании. Поэтому мир в целом чувствует себя значительно лучше, чем раньше, причём некоторые страны — даже очень неплохо.

Резюмируя: если всё будет идти так, как идёт, то с высокой долей вероятности у центральных банков развитых стран не будет необходимости во вливании дополнительных средств в их экономику. Более того — у таких стран, как США, есть основания скорее бояться ускорения инфляции, чем медленных темпов роста или рецессии.

— А как выглядит на этом фоне экономика России?

— Самый неприятный момент заключается в том, что российская экономика уже не растёт даже на формально благоприятном фоне, по-прежнему оставаясь экономикой страны, богатой сырьём. Наши темпы роста уже третий год замедляются: 3,4% прироста в 2012 году — хуже, чем 4,3% в 2011-м, а 1,4%, ожидаемые мной в 2013-м, — хуже, чем показатели 2012 года.

Конечно, свой вклад вносит подросшая в 2012–2013 годах неопределённость внешней среды. Однако, помимо этого, сложился ряд некомфортных локальных условий.

Наши позиции на рынке энергетического сырья в Европе — например, газа — в последние годы ухудшились. При этом по многим причинам мы теперь не можем претендовать на роль основного и стратегически важного поставщика, который в состоянии в складывающихся условиях закрыть дополнительные потребности Китая и Японии в энергетическом сырье (как это, казалось, складывалось ещё несколько лет тому назад). Цену, которую мы платим за наше продвижение на Восток, нельзя назвать выгодной.